

УДК 81'44

Сопоставительный анализ грамматико-стилистических средств выражения милитаристского дискурса политической элиты Франции и США

Вьюркова Екатерина Васильевна

Аспирант,

кафедра иностранных языков,

Российский университет дружбы народов,

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;

e-mail: Katerina_V25@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию грамматико-стилистических средств выражения милитаристского дискурса политической элиты США и Франции. Объектами исследования стали публичные выступления, выступления в парламенте, инаугурационные речи и интервью представителей политической элиты этих стран. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам дискурсологии в связи с возрастающим влиянием СМИ на сознание масс и их воздействием на изменения в языке. Также интерес к данной теме определен появлением многочисленных работ, посвященных вопросам политического дискурса, среди которых проблему милитаристского или военного дискурса затрагивает малая часть, например: исследование метафор в дискурсе А. Мусолфа, «теория телесного разума» Р. Кларка, М. Джонсона, Ж. Мандлера, лингвокогнитивная теория метафоры Э. МакКормака, Х. Ортеги-и-Гассета, «триполярная модель кууки» Й. Ито и др.). В ходе исследования применялся метод контент-анализа и критический анализ. Продвижение и внедрение тех или иных идеологических и ценностных установок в милитаристском дискурсе политической элиты США и Франции осуществлялось посредством грамматико-стилистических средств, среди которых для милитаристского дискурса американской политической элиты наиболее распространенной является экспертная метафора (метафора Клаузевица), в милитаристском дискурсе французской политической элиты – просто военная метафора. Это свидетельствует о внедрении политической элитой США в сознание американского англоязычного населения особого восприятия войны, а именно ее восприятия как экономически выгодного процесса; в то время как французская элита использует военную метафору как инструмент возвращения былого лидерства.

Для цитирования в научных исследованиях

Вьюркова Е.В. Сопоставительный анализ грамматико-стилистических средств выражения милитаристского дискурса политической элиты Франции и США // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 226-237.

Ключевые слова

Метафора, контент-анализ, дискурс элит, критический анализ, идеология, ценности.

Введение

На современном этапе развития лингвистики появляются новые научные отрасли, такие как психолингвистика, нейролингвистика, политическая лингвистика и др. Это обусловлено тенденцией в науке, направленной на междисциплинарные отношения и применение методов и подходов из смежных наук в актуальной научной парадигме. Изучением политической коммуникации занимается политическая лингвистика, которая зародилась в середине прошлого столетия в Америке (Г. Лассвел, П. Лазарсфельд, У. Липпман). С развитием данной научной дисциплины в странах центральной Европы (французская школа, бирмингемская школа и др.) многими учеными подтверждается малая эффективность доминирования количественных методов, и необходимость их тесной связи с качественными (М. Калтард, Э. Бенвенист, М. Монтгомери, М. Фуко, Р. Водак, Д. Синклер и др.). Проявляется интерес к институциональному дискурсу, проблемам его метафоризации и отношений между социокультурными изменениями и изменениями в дискурсе. Возникает необходимость рассмотрения языка в функции, развивается научная мысль об объединении функции и формы в систему (Г.П. Мельников), осознается необходимость изучения языковых актов в их интертекстуальности и контексте. Контекстом может выступать исторический фон, геополитическая ситуация в стране и в мире, лингвокультурологические особенности региона и т. д. Исследование дискурса выходит за рамки самого текста. В настоящее время требуется комплексный, многоуровневый анализ, способный раскрыть иллокутивные установки сообщения на разных уровнях: с точки зрения ценностей, стратегий, технологий, прагматичности и эмотивности дискурса. Формируется критический дискурс-анализ, который изначально рассматривается его представителями как методологический инструментарий, используемый для критического разоблачения закодированных отношений социального неравенства и дискриминации [Максимов, 2006, 5]. В то же время некоторые ученые отмечают, что термин «критический» далеко не всегда означает выявление только негативных сторон дискурса [Fairclough, Wodak, 1996, 139]. Образность выделяется как ведущий инструмент выражения иллокутивных установок, что в большинстве случаев достигается посредством военной метафоры (В. Бенуа, Р. Водак и др.). Увеличивается роль языка в общественной жизни, в результате чего повышается уровень сознательного вмешательства в языковые практики по-

средством специальных технологий. Происходит имплицитное «насаждение» ценностей и идеологий. Учеными разрабатываются методики анализа политического дискурса, однако, как отмечает Д.А. Максимов, общая ситуация в плане разработки теоретико-методологического инструментария анализа именно политического дискурса на данный момент эклектична [Максимов, 2006, 10]. Таким образом, анализ политического дискурса становится многоуровневым комплексным явлением, позволяющим раскрыть имплицитную информацию. На фоне процессов маркетизации и технологизации дискурса, отсутствия компетентности масс, увеличения роли СМИ появляется необходимость тщательного анализа и более ясной интерпретации дискурса политической элиты. Интенсификация межгосударственных контактов обуславливает необходимость сопоставительных исследований дискурса элит, а обострение ситуаций в ряде регионов приводит к необходимости изучения милитаристского дискурса политической элиты.

Лидирующая роль США в мировой политике и их участие в борьбе с терроризмом и антидемократическими режимами так же, как и стремление Франции вернуть лидирующие позиции своей страны на международной арене [Дмитриев, 2005, 52], определяют актуальность исследования милитаристского дискурса политической элиты этих стран. Для выявления идеологических установок, жанровых особенностей и грамматико-стилистических средств милитаристского дискурса политической элиты США и Франции нами применен акцентирующий идеологический контекст дискурса [Эпштейн, 1991, 8] *критический дискурс-анализ* (далее КДА), а именно *когнитивный анализ по Т. ван Дейку*, и *дескриптивный анализ*, подразумевающий идеологическую оценку и объяснение феноменов дискурса [Максимов, 2006, 6] посредством *контент-анализа*. В совокупности оба метода позволяют добиться большей объективности результатов анализа. Среди теоретико-методологических установок КДА выделим: лингвистическую ориентированность; трактовку дискурса как коммуникативной акции; понимание дискурса как социальной практики; диалектический взгляд на взаимосвязь дискурсов и социальных практик; рассмотрение дискурса элит и медиадискурса как основных источников властной асимметрии [Островская, 2013, 129].

Под милитаристским дискурсом мы понимаем дискурсивные практики в традиционных и нетрадиционных формах, осуществляемые на базе концепта «война» и тесно связанные с другими типами институционального дискурса, воспроизводимые военными или гражданскими лицами как в письменной, так и в устной форме, контекстом которых обычно является геополитическая обстановка в стране и за рубежом.

Критический дискурс-анализ милитаристского дискурса политической элиты США и Франции

В качестве материала исследования были отобраны следующие публичные выступления лидеров политической элиты Франции и США.

Франция. Президент Франции Франсуа Олланд¹: 1) инаугурационная речь от 15.05.2012, 2) выступление в парламенте по поводу годовщины принятия закона об энергетическом повороте (отказ от углеводородной и атомной энергетики с почти полным переходом на ее возобновляемые источники – прим. авт.) от 27.07.2016, 3) декларация в Совете безопасности от 22.07.2016, 4) интервью для газеты "Lecho républicain" от 21.04.2016;

Лидер оппозиционной партии «Национальный фронт» Марин Лё Пен: 1) речь по поводу вступления на должность главы партии Front National от 16.01.2011, 2) речь в честь запуска коллегии Заморских территорий и франкофонии; 3) выступление в Парламенте от 20.05.2016, 4) интервью для канала RT;

Министр иностранных дел Жан-Марк Аро: 1) речь по поводу принятия полномочий от 12.02.2016, 2) выступление в ООН от 20.06.2016, 3) выступление перед французским обществом в Мьянме от 18.06.2016, 4) интервью для France Info от 8.04.2016;

США. Президент США Барак Обама: 1) инаугурационная речь от 21.01.2013, 2) обращение на национальном съезде демократической партии от 27.07.2016, 3) послание конгрессу от 27.01.2010, 4) интервью в телепередаче Гвен Айфилл для канала PBS от 01.06.2016;

Лидер оппозиционной партии «Республиканцы» Дональд Трамп: 1) речь по поводу выдвижения в представители от республиканской партии на президентских выборах от 04.11.2016, 2) выступление перед избирателями во Флориде от 24.08.2016, 3) выступление перед избирателями в Восточном Висконсине от 17.08.2016, 4) интервью для газеты «Time» от 11.08.2016;

Генеральный секретарь США Джон Керри: 1) речь по поводу принятия полномочий от 24.01.2013, 2) выступление в Совете по защите прав человека (ООН) от 02.03.2015, 3) выступление в государственном департаменте США от 02.09.2015, 4) интервью для он-лайн канала «ABC news» от 17.07.2016.

Метод контент-анализа при исследовании материала

Для осуществления контент-анализа мы использовали программу "QDA miner 4 lite", при помощи которой был рассчитан коэффициент частотности фраз тематических полей: война, безопасность, помощь, другое (наиболее часто затрагиваемые политиком вопросы). Для осуществления контент-анализа при помощи данной программы, мы, так же как в традиционном варианте, сначала выделили категории, а затем осуществили операцию информационного поиска по ключевым категориям, в которые включили несколько подкатегорий. Преимуществом именно этой программы является то, что она дает возможность приблизить количественный анализ к качественному, благодаря функции выделения категорий в контексте.

1 Политиками вышеперечисленные должности занимались в 2016 году, на момент проведения анализа. Некоторые из них на сегодня могут отличаться.

Анализ осуществлялся в два этапа: общий анализ составных частей дискурса каждого политика по отдельности для определения средств выражения идеологической направленности; сопоставительный анализ милитаристского дискурса политиков из США и Франции на основе полученных данных. Внимание также уделялось сопровождающим дискурс специфическим чертам, таким как интонация, кинесика и др.

Цель анализа: выявление стилистических, синтаксических, лексических, грамматических и прагматических средств в дискурсе, способствующих восстановлению лакун и идеологических установок в сообщении; изучение специфики тропов, используемых в дискурсе, а именно – метафоры; рассмотрение жанровых особенностей милитаристского дискурса политической элиты. Более подробно остановимся на анализе грамматико-стилистических средств в дискурсе политиков.

1. Франсуа Олланд:

1) употребление форм активного залога глаголов делает акцент на субъекте действия – на гражданах Франции: "nous devons agir", "nous avons encore appelé des renforts", "que voulions nous faire nous la France?";

2) употребление личного местоимения 1 л. мн. ч. "nous", притяжательного местоимения 1 л. мн. ч. "notre", выполняющих функцию *вовлечения* французской аудитории в представление о возможностях выхода из экономического кризиса и военных конфликтов, работая вместе с властью. Таким образом, осуществляется стратегия вовлечения: «мы – одно целое», через которую мы выходим на идеологию национального единства: "notre langue", "notre main-d'œuvre", "où que nous vivions" и т. д.;

3) безличные конструкции с местоимением 3 л. ед. ч. "il" в связке с инфинитивом, используемым постпозитивно как маркер необходимости изменений, начавшихся в государстве, благодаря совместной работе Ф. Олланда, государственных, частных структур и народа: "Il est temps de remettre...", "Il est temps d'engager...", "Il ne peut pas y avoir des sacrifices pour les uns..." – отрицание и анафора для большей эмотивности высказывания, призыв к совместным действиям;

4) выделение смыслового центра высказывания с целью подчеркивания познавательного нового: "C'est le fondement de mon engagement...", "C'est la volonté qui m'anime...";

5) употребление глаголов в форме будущего времени, форм страдательного залога будущего времени говорит о перспективах направленности политического курса Ф. Олланда, о его заботе о будущем страны: "Le Parlement sera respecté...", "La justice disposera...", "Le pouvoir d'Etat sera exercé...", "...je proposerai...", "La France respectera...";

6) метонимия «Франция как собирательный образ французского народа», стратегия *вовлечения*: "La France agit...", "la France doit...";

7) параллелизм для придания особого ритма высказыванию с целью эмоционального воздействия на аудиторию, *манипулятивная стратегия, стратегия вовлечения*: "La France agit...la France doit agir...", "Une loi adoptée, c'est bien. Une loi appliquée, c'est mieux"; "Il

faut qu'il y ait... Il faut que la croissance...", "La responsabilité, c'est que nous devons protéger les océans. L'opportunité, c'est que nous devons valoriser ce qu'il y a comme ressources dans la mer"(нисходящая градация);

8) модальные глаголы, конструкции модального значения – идея национального единства: "devoir", "il faut que", "savoir", "pouvoir": "Il pourrait porter sur 200 emplois supplémentaires...".

2. Жан-Марк Эро:

1) безличные конструкции с местоимением 3 л. ед. ч. "il" в связке с инфинитивом ("Il faut être..." etc.);

2) местоимения 1 л. мн. ч. ("nous") – стратегия вовлечения; местоимения 1 л. ед. ч. "Je" – «Я»-саморепрезентация ("Je vous demande", "J'aimerais"), осознание своего авторитета, широты полномочий);

3) выделительные конструкции "c'est", "ce n'est pas";

4) метонимия, олицетворение: "...la menace a évolué", "permettre pays d'en regagner";

5) оппозиция «мы–вы»: вовлечение с разграничением обязанностей в значении «все должны работать сообща» – идеология единения, стратегия вовлечения: "...nous sommes au rendez-vous, vous êtes au rendez-vous".

3. Марин Лё Пен:

1) личные местоимения 1 л. мн. ч., притяжательные местоимения 1 л. мн. ч.: *nous, notre*; стратегия вовлечения; употребление глаголов в 1 л. мн. ч. побудительного характера *nous devons*, безличные конструкции побудительного характера *il faut* – призыв к действиям;

2) лексические средства выражения единения, стратегия вовлечения *pour nous rejoindre*;

3) риторические вопросы;

4) оппозиция «Я–Вы», «Я» – лидер партии, «Вы» – члены партии, переходящая в единение "en affaire avec vous l'instrument puissant" – стратегия единения через расчленение.;

5) параллелизм, анафора, литота, перечисление, олицетворение: *la petite politique de Bruxelles* (литота), *une chômage qui frappe* (олицетворение) etc;

6) устойчивые обороты, шаблонная лексика: *logique surnationale, les zones économiques, défendre la légitimité*.

4. Барак Обама:

1) оппозиция «я–вы» («я» – президент, «вы» – народ);

2) местоимения 1 л. мн. ч., объектные местоимения 1 л. мн. ч. "us" – стратегия вовлечения;

3) повторы для выражения категории эмфатичности и экспрессивности высказывания: "America is the place – that America is the place...", "elections after elections";

4) устойчивые обороты: "to play on our fears"; "meet someone's commitments", "all men are created equal", "offer real solutions";

5) градация (восходящая, нисходящая): "We wouldn't meet all of our challenges in one term, or one presidency, or even in lifetime";

6) сравнения (сравнительные степени прилагательных с выделением результатов работы – эмфатичность высказывания), параллелизм, анафора: "every victory and every set back", "to do better to be better";

7) выделительные конструкции с указательными местоимениями: "That's *where...that's how...*".

5. Джон Керри:

1) оппозиция «Я–Вы» (в общении с сенаторами) с переходом на «Мы» – стратегия вовлечения; лексические средства для выражения единения: together, join;

2) «Я»-саморепрезентация;

3) сравнения (сравнительные степени прилагательных с выделением результатов работы – эмфатичность высказывания), параллелизм, анафора, восходящая градация: "...that we get right for America and it matters that we get right in the world";

4) модальные глаголы императивного характера: "we must work"

5) устойчивые обороты: life-threatening issues, normalizing relations with, the most significant process;

6. Дональд Трамп:

1) местоимения 1 л. мн. ч. + притяжательные местоимения 1 л. мн. ч. – стратегия вовлечения;

2) императивная форма глаголов – призыв к действию: "let's";

3) сравнительная и превосходная степени прилагательных; метонимия: country that cheats;

4) глаголы в форме будущего времени 1 л. ед. ч., 1 л. мн. ч. – стратегия привлечения: "I will work", "We will build";

5) оппозиция «я–мы»/ «она–они» («я» – кандидат в президенты, мы – мои избиратели; она – Х. Клинтон, они – демократическая партия): "My plan is opposite";

6) «Я»-саморепрезентация («Я» как воплощение вас, избирателей);

7) обвинение правящего режима, обвинение оппонента в некомпетентной политике (внутренней и внешней) посредством качественных прилагательных концептосферы «катастрофа», «преступление» – стратегия нападения: "disastrous Obamacare";

8) риторические вопросы – призыв к действиям: "Aren't you tired?";

9) устойчивые обороты: our trade deficit in goods, trade deals etc.

Сопоставление милитаристского дискурса политической элиты США и Франции

На базе результатов проведенного исследования сопоставим милитаристский дискурс политической элиты США и Франции. Для исследования были выбраны образцы дискурса разной жанровой направленности, в которых были выделены понятийные кластеры концептосферы

«борьба», «внешняя безопасность», «внутренняя безопасность», «помощь», «мир», «ответственность» на основе частоты употребления языковых единиц с данными семантическими ядрами как элементов милитаристского дискурса. Исследуемый дискурс является институциональным и делится на жанры: ораторский, информативный, этикетный. Иллокутивная установка исследования: принцип осуществления манипуляции общественным мнением о войне. Какие скрытые идеологические предпосылки присутствуют в анализируемом материале? С помощью каких приёмов и стилистических фигур внедряется военная лексика в дискурс?

Итак, милитаристскому дискурсу представителей французской политической элиты преимущественно соответствуют следующие ценностные предпосылки: особая роль Франции в ЕС и в мире; возвращение Франции лидирующих позиций в глобальной политике и экономике; национальное единение; поддержка демократических ценностей (исторически являющихся ключевыми для нации); доверие населения и его прямое и косвенное участие в политических процессах; опора на богатое историческое прошлое, строительство Франции будущего; национальный суверенитет как ключевое историческое понятия легитимного государства, опирающегося на нормы конституции как гаранта выражения общей воли; взвешиваемая, размеренная внутренняя и внешняя политика.

Идеологические предпосылки выражаются посредством стилистико-грамматических средств: безличные конструкции и модальные глаголы императивного характера, риторические вопросы, параллелизм, перечисления, литоты. Дискурсу Президента Франции Ф. Олланда свойственны рассудительность, четко структурированная постановка целей, отсутствие яркой эмоциональной окраски, стремление к вовлечению масс в политическую жизнь страны как главной движущей силы ее развития. Выступления Жана-Марка Эро опираются на имплицитную идею национального единения и важную роль Франции в международных процессах, что часто выражается при помощи эмфатических ударений. Милитаристский дискурс политической элиты Франции свидетельствует о ее стремлении вернуть лидирующие позиции в мире благодаря участию в важных политических процессах; реформы образования и экономики, признанию особой роли морской и океанической части ее территории. Таким образом, идеология военной пролиферации имплицитно прослеживается на протяжении всего дискурса, эксплицитно выражаясь посредством военной метафоры.

Американскому милитаристскому дискурсу политической элиты в большей степени соответствуют следующие идеологические предпосылки: национальное равенство; Америка как защитник свободы, прав человечества и демократии в мире; Америка как защитник мировой безопасности; международная политика превентивных мер; мировое лидерство и национальное благополучие через международные интервенции; роль Америки как мирового судьи.

Идеологические предпосылки выражаются посредством оппозиции, условного наклонения, повторов, параллелизма, восходящей и нисходящей градации, олицетворения, метонимии, риторических вопросов. Для американского дискурса характерны повышенная эмфатичность высказывания, ярко выраженная интонационная акцентуация (паузы, восклицания) у всех ис-

следуемых политиков (обычно последнее характерно для представителей оппозиции), высокая прагматичность сообщения. Анализ милитаристского дискурса элиты США подтверждает идею американского когнитивиста Джорджа Лакоффа о существовании систем метафор для оправдания войны и идею «сказки о справедливой войне», «войне как бизнесе», «сказке об общем враге», что достигается посредством метафоры Клаузевица у каждого из анализируемых политиков. Исследование демонстрирует стремление американской элиты оставаться мировым судьей и гарантом демократической свободы, что, однако, часто сопровождается массовыми кровопролитиями. Данный вывод заключается на основе проведенного критического анализа с учетом экстралингвистических факторов, контекста сообщений и их интертекстуальности.

Сравнительный анализ по основополагающим концептосферам («борьба», «внешняя безопасность», «внутренняя безопасность», «помощь», «мир», «ответственность») свидетельствует о том, что для всех политиков важны вопросы экономики, особенно для президента Франции и лидера оппозиции (12,1% и 10,1%), а также для лидера американской оппозиции (9,1%); единица семантического поля «борьба» концептосферы «война» является преобладающей у всех, кроме Д. Трампа (всего 6,7%), что говорит о его стремлении к мирному урегулированию конфликтов; данная единица ярче всего проявляется в дискурсе министров иностранных дел (15,5% и 20,6% соответственно), также как единица «вызов/угроза» (12% и 9,6%); ярче всего проблема национальных ценностей отображается во французском политическом дискурсе, что связано с исторически лидирующей ролью Франции в становлении конституционализма как нормы конституции и зарождения демократии (6,5%, 6,5%, 11,1%); в то время как Д. Трамп практически не затрагивает данный вопрос и избегает упоминания этого понятия (меньше 1,0%), что подчеркивает оппозиционность его политических взглядов. Вопрос жизни населения остро поднимается каждым из политиков, однако наиболее остро в дискурсе лидеров встает оппозиция (9% и 23,2%).

Заключение

В ходе исследования выявлены следующие жанровые особенности милитаристского дискурса политической элиты. Интервью: диалогичность, риторические фигуры, формулы вежливости, разговорный регистр лексики, экспрессивность, паузы, вводные слова. Инаугурационная речь: монологичность, высокопарность слога, риторические вопросы, интонационная акцентуация, отсылка к диахронии, «Я»-саморепрезентация, вовлечение, призыв к действиям, нацеленность на результат. Выступление в парламенте: монологичность, высокопарность слога, эксплицитность, эмотивность, вовлечение, отсылка к диахронии, призыв к действиям, интонационная акцентуация. Выступление в партии: имплицитная диалогичность, фамильярность, эксплицитность, паузы, отсылка к диахронии, активная просодика и кенесика, «Я»-саморепрезентация, вовлечение, призыв к действиям. Часто встречающиеся стилистические фигуры: олицетворение, параллелизм, метонимия, риторические вопросы, градация, сравнение, повтор. Самая распространенная стилистическая фигура – военная метафора, экспертная метафора (>50% случаев).

Библиография

1. Администрация президента Франции: официальный сайт -2015. URL: <http://www.elysee.fr/>
2. Белый дом США: официальный сайт -2013. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/>
3. Дмитриев И.В. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры. М., 2005. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6208166/>
4. Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Политические исследования. Екатеринбург: Полис, 2006. № 4. 18 с.
5. Островская Т.А. Поведенческий дискурс элиты: признаки и функции // Политическая лингвистика. 2013. № 4(46). С. 136-140.
6. Официальный сайт Дональда Трампа:-2016. URL: <https://assets.donaldjtrump.com/>
7. Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19-33.
8. Benoit W.L. Seeing spots: a function analysis of presidential television advertisement from 1952–1996. N.Y.: Praeger, 1999. 256 p.
9. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992. 272 p.
10. Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2: Discourse as Social Interaction. London: Thousand Oaks, 1996. 52 p.
11. Shiffrin D., Tannen D., Hamilton H.(eds.) The handbook of discourse analysis. Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2001. 872 p.
12. Widdowson H. The theory and practice of critical discourse analysis // Applied linguistics. 1998. № 19. P. 136-151.

Comparative analysis of lexical-stylistic means in the discourse of political elites in French and English languages

Ekaterina V. V'yurkova

Postgraduate,

Department of foreign languages,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: Katerina_V25@mail.ru

Abstract

The subject of this research is lexical-stylistic means of expression in military discourse of political elites of the U.S.A. and France as well as its genre peculiarities in synchrony. Illustrative material of the research is: speech in parliament, public speech, interview and inaugural speech of political elite representatives of France and the U.S.A. Therefore, the data of French and American military discourses were compared. Thematic justification of the research is based on growing number of political discourse studies, while there are not many researches of military discourse. The influence on the population's consciousness by mass media of nowadays and appearing necessity to know how to navigate in current informational torrent justify the necessity of discourse analysis. Therefore, the scientists publish a number of works on strategic patterns creation and metaphor functioning in discourse (A. Mussolf, "theory of collective mind" by R. Clark, M. Johnson, J. Mandler, J. Ortega y Husset, "Tripolar kuuki model" by J. Ito). In order to reach the aim of the study method of critical analysis as well as functional and content analysis were applied. Implementation of value and ideological directives in military discourse of political elite of France and the U.S.A. is effected by such grammar-stylistic means as comparisons, personifications, rhetoric questions and others. The most frequent figure is metaphor.

For citation

V'yurkova E.V. (2016) Sopostavitel'nyi analiz grammatiko-stilisticheskikh sredstv vyrazheniya militaristskogo diskursa politicheskoi elity Frantsii i SShA [Comparative analysis of lexical-stylistic means in the discourse of political elites in French and English languages]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 226-237.

Keywords

Metaphor, content analysis, discourse of elites, critical analysis, ideology, values.

References

1. *Administratsiya prezidenta Frantsii: ofitsial'nyi sait-2015* [Administration of the President of France: official site-2015]. Available at: <http://www.elysee.fr/> [Accessed 27/01/17].
2. *Belyi dom SShA: ofitsial'nyi sait-2013* [The White House of the USA: official site -2013]. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office> [Accessed 23/01/17].
3. Benoit W.L. (1999) *Seeing spots: a function analysis of presidential television advertisement from 1952–1996*. New York: Praeger Publ.
4. Dmitriev I.V. (2005) *Kontent-analiz: sushchnost', zadachi, protsedury* [Content analysis: essence, tasks, procedures]. Moscow. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/6208166/> [Accessed 23/01/17].

5. Epshtein M.N. (1991) Ideologiya i yazyk (postroenie modeli i osmyslenie diskursa) [Ideology and language (construction of the model and comprehension of discourse)]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics], 6, pp. 19-33.
6. Fairclough N. (1992) *Discourse and social change*. Cambridge: Polity Press.
7. Fairclough N., Wodak R. (1996) Critical discourse analysis. *Discourse studies: A multidisciplinary introduction. Vol. 2: Discourse as social interaction*. London: Thousand Oaks.
8. Maksimov D.A. (2006) Politicheskaya diskursologiya: predmetnoe pole, teoreticheskie podkhody i strukturnaya model' politicheskogo diskursa [Political discourse: the subject field, theoretical approaches and the structural model of political discourse]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies]. Ekaterinburg: Polis Publ., 4.
9. *Ofitsial'nyi sait Donal'da Trampa:-2016* [Official site of Donald Trump: -2016]. Available at: <https://assets.donaldjtrump.com/> [Accessed 24/01/17].
10. Ostrovskaya T.A. (2013) Povedencheskii diskurs elity: priznaki i funktsii [Behavioral discourse of the elite: signs and functions]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 4(46), pp. 136-140.
11. Shiffrin D., Tannen D., Hamilton H.(eds.) (2001) *The handbook of discourse analysis*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.
12. Widdowson H. (1998) The theory and practice of critical discourse analysis. *Applied linguistics*, 19, pp. 136-151.